

Лю Кэ поднял глаза и пристально посмотрел на него, снова надел очки в черной оправе и маску, чувствуя холодок в сердце:

– Скажи мне, о чем ты собираешься говорить?

Десять минут спустя кофейня рядом с книжным магазином. Помощник дружелюбно улыбнулся Лю Кэ, повернулся боком к Дон И и передал маршрутную карту:

– Босс, посмотрите...

Толк.

Помощник чувствовал себя обиженным.

– Иди в книжный магазин и разберись с последствиями. Я не хочу, чтобы завтра появились такие новости, как «анти-фанаты устраивают хаос при раздаче автографов». Хотите новостей о «смерти популярного писателя и его первой любви, внезапно притворившейся мертвой, и они вдвоем подрались в книжном магазине»?

Дон И холодно посмотрел на него и постучал по столу. Маленький театр в сознании помощника остановился, он обернулся, снова улыбнулся Лю Кэ и, как и ожидалось, встал, чтобы уйти.

Еще через пять минут принесли заказанный ими кофе. Дон И посмотрел на маску и очки на лице Лю Кэ и прищурился:

– Сними их.

Лю Кэ остался равнодушным.

Щелчок!

Авторучку положили на стол.

«Злой капитализм! Очевидно, он был тем, кого бросили, обманули и с кем играли! Он должен быть тем, кто чувствует себя уверенно! Текущая ситуация действительно чертовски @# □%&...».

Он, ругаясь, снял маску и очки, сделал полглотка кофе, а затем сморщил лицо от горечи.

Дон И прочитал предупреждение «будьте осторожны, чтобы не обжечься» и коснулся края

кофейной чашки, его напряженное выражение лица слегка расслабилось. Это подходящая температура для кофе, к счастью, не слишком высокая.

Лю Кэ чувствовал себя некомфортно от его прямого взгляда, поэтому он притворился расслабленным и сказал:

– Скажи мне, о чем ты хочешь поговорить? Не волнуйся, я больше не буду тебя бить. Эта встреча, вероятно, злая шутка Богов, так что просто посмейся.

– Я не могу смеяться.

Дон И слегка наклонился вперед, внимательно оглядел его лицо и спросил:

– Чэн Кэ, почему ты не мертв?

Гнев Лю Кэ, который был подавлен тремястами тысячами юаней, снова вспыхнул, и он посмотрел на него с суровым лицом:

– Дон И, что ты имеешь в виду? Интересно, что я сделал такого, что, при встрече через десять лет, ты спрашиваешь меня, почему я не умер?

Дон И не очень понравился взгляд его глаз, поэтому он снова потемнел.

Лю Кэ думал, что испытывает отвращение, ненавидит и отрицает то, что произошло тогда. В гневе в его сердце постепенно проявились следы обиды, боли и растерянности, которые тогда еще не были выражены. Он сделал глоток кофе, достал визитную карточку из сумки и протянул ее.

Он встал и сказал:

– Мне больше не о чем с тобой говорить. Пожалуйста, подготовь счет на оплату ручки. После получения счета я компенсирую тебе сумму в соответствии с суммой счета. Это моя контактная информация. Пожалуйста, больше не встречайся со мной.

– Я думал, ты умер.

Лю Кэ замер.

– Я пошел в деревню, где ты вырос, и увидел надгробие твоего деда... и твое имя на нем.

Лю Кэ в шоке повернул голову.

Дон И посмотрел на него, хотя его лицо все еще было ничего не выражающим, эмоции в его глазах были настолько сложными, что Лю Кэ не мог их понять:

– Чэн Кэ, я не изменял тебе и не писал никаких любовных писем. Я вернулся после каникулы обнаружил, что ты бросил школу, я искал тебя повсюду, но нашел только надгробие твоего деда.

Разум Лю Кэ начал запутываться:

– Подожди, каникулы? Разве ты не поехал учиться за границу?

Дон И нахмурился:

– Я уехал учиться за границу после того, как узнал о твоей смерти.

Лю Кэ посмотрел ему в лицо, некоторое время молчал, а затем сел:

– Кажется, между нами действительно возникло недопонимание.

Кофе медленно остыл, и сердце Лю Кэ понемногу успокоилось.

– Ты оставил мне сообщение перед тем, как уехал на каникулы?

– Я оставил старосте твоего класса записку для тебя».

– Любовное письмо, которое ты написал другому, действительно было передано мне старостой.

– Я никогда никому не писал любовные письма

Дон И помешал холодный кофе и покосился в окно:

– Это было написано для тебя.

Лю Кэ:

– Но меня не зовут Милашкой.

Дон И перестал помешивать кофе, опустил глаза и немного смягчил голос:

– Когда я это писал, я просто... ты однажды пожаловался, что я назвал тебя слишком отстраненно.

– Потому что я думал, что ты особенно милый, когда ты такой...

– Нет! Не говори этого!

Дон И обернулся и посмотрел на него, не говоря ни слова. Эмоции молодого человека всегда поэтичны, и никто не может винить молодого человека, который только что вступил в отношения со своим возлюбленным, и стал очень застенчив и решает выразить свою любовь, вручив ему любовное письмо.

Неудивительно, что Лю Кэ был в то время подонком и не мог понять тактичного выражения любви со стороны лучшего ученика... и он его неправильно понял.

Чувствуя себя немного виноватым без всякой причины, Лю Кэ взглянул на сломанную ручку на столе и прошептал:

– Тогда эти слухи в школе после того, как ты ушел...

Дон И был в замешательстве:

– Какие слухи?

– Говорили, что я гомосексуал, и достаточно бесстыден, чтобы соблазнить тебя.

Донг И потемнел:

– Я не слышал ничего подобного с тех пор, как вернулся в Китай. Твои одноклассники сказали мне, что тебя исключили из школы, потому что ты был ранен в драке.

Есть драки, есть травмы... Лю Кэ в страхе опустил голову.

– Теперь...

Дон И взял визитку со стола и повернул ее стороной с его именем:

– Теперь твоя очередь объяснить, почему твое имя на надгробии твоего деда? И почему на твоей визитке напечатано имя Лю Кэ?

На ум снова пришел страх перед доминированием лучшего ученика. Лю Кэ быстро поднял глаза, посмотрел на него и неопределенно объяснил:

– Может быть, это произошло потому, что я внезапно захотел похоронить прошлое и поприветствовать новую жизнь...?

Никто не может винить подростка, которого бросил возлюбленный, он бросил школу и потерял дедушку. Он хотел похоронить свое плохое прошлое, сменить фамилию и обрести новое будущее...

Солнце постепенно село, и в кафе загорелись теплые желтые огни, Дон И посмотрел на Лю Кэ, опустив голову, достал мобильный телефон и набрал номер помощника:

– Кучинг, иди в отель и дай мне счет за мою ручку. Возьми его, да, ту самую, за пятьсот тысяч.

Лю Кэ внезапно поднял голову:

– Разве это не триста тысяч?!

– Ради прошлого я хотел дать тебе скидку, но поскольку ты требуешь компенсацию в соответствии с суммой в счете, то я, «подонок», могу рассчитывать только на тебя.

Он удобно откинулся на спинку кресла и изогнул губы с приятной улыбкой:

– Чэн Кэ, давно не виделись. Лю Кэ, пожалуйста, дай мне больше советов в будущем.

Порыв ветра внезапно обдал его шею, и Лю Кэ невольно задрожал.

<http://bllate.org/book/12964/1138746>